

II глава посвящена происхождению *homines novi*. Увеличение числа городов, на которые распространялось римское гражданство или имевших статус муниципия, а также колоний способствовало росту потенциальных соискателей сенаторского звания. Возможность посылать граждан в Рим для несения общественных магистратур зависела как от статуса города, так и от его экономического благосостояния. Эти факторы самым непосредственным образом влияли на численность и социальный состав населения. Играло роль также и географическое местоположение. Естественно, что города, находившиеся в неодинаковых условиях, посылали разное число сенаторов. Греческие города Южной Италии, например, вследствие своей удаленности от Рима и экономической самостоятельности, не были заинтересованы в том, чтобы их граждане стали римскими сенаторами. Автор подчеркивает немаловажное значение дарования римского гражданства отдельным родам или частным лицам. Важны были также непосредственные связи между римской и муниципальной знатью. В значительной степени они выражались понятиями *hospitium* и *clientela*. Т. Вайзмен отмечает, что весь комплекс обязанностей, обычно включавшийся в эти понятия, подразумевал ряд тесных связей между римскими родами и правящими родами италийских муниципиев.

В III главе прослеживаются взаимоотношения между римской и италийской аристократией. Автор отмечает, что весьма редки были родственные связи. Так, например, большинство сестер Цезаря вышли замуж за граждан италийских муниципиев. Таким образом, логично заключить, что в Италии в рассматриваемый период складывалась «межнациональная» аристократия из правящих фамилий латинских, оскских, атрускских и центральноаппенинских городов, а также Рима. Т. Вайзмен полагает, что, по-видимому, очевидное социальное равенство не исключало неравенства политического, выражавшегося в отношениях *hospitium* и *clientela*.

В IV главе автор останавливается на имущественном положении *homines novi* и рассматривает пути приобретения ими богатства. Нужно учесть, что, во-первых, всадники и сенаторы должны были быть богаты по цензу, а во-вторых, общественные должности не оплачивались и занимать их могли только очень состоятельные люди. С ростом влияния вольноотпущенников у них, как и у всадников, появилась возможность исполнять магистратуры и даже попадать в сенат. Немалые возможности для обогащения давала военная служба. Во время гражданских войн эти возможности еще более расширились, и даже солдаты могли обладать вполне достаточным состоянием. Экономическое развитие муниципиев способствовало увеличению состояния тех представителей знати, которые занимались торговлей или имели различные мастерские. Значительные преимущества в этой области давало положение декурiona. Располагая значительными средствами, *homines novi* могли беспрепятственно добиваться избрания в сенат.

V глава посвящена рассмотрению пути, который должен был пройти каждый соискатель звания сенатора. Для того чтобы быть избранным в сенат, необходимо было прежде исполнить курульную должность. Исполнение магистратур являлось важнейшим этапом перед вступлением в сенат. Положение *homines novi* на выборах магистратов и в сенат было менее предпочтительным, чем положение представителей старых патрицианских родов, для которых происхождение служило достаточной гарантией избрания. Последнее обстоятельство, замечает автор, привело к возникновению специфической «идеологии» *homines novi*, которая сводилась к тому, что *nobilitas* можно заслужить. Наиболее полно ее выразил Цицерон. На выборах, однако, важно было заручиться практической поддержкой, и поэтому главной задачей *homines novi* здесь была вербовка сторонников. Автор считает, что немаловажное значение имела поддержка на выборах со стороны различных ремесленных (*collegia*), а также других, отчасти полуполюгальных, объединений римских граждан (*sodalitates*). При голосовании по центуриям *homines novi* было важно получить голоса всаднических центурий, так как значительная часть из них принадлежала к всадническому сословию. При голосовании же по трибам можно было рассчитывать на голоса своей трибы, а иногда и на поддержку соседних триб.

В последней главе рассматривается предсенаторская карьера *homines novi*.

Соискатель звания сенатора должен был приобрести достаточную известность или на военном поприще, или в качестве оратора, адвоката и т. п. Автор считает, что одним из самых верных способов сделать карьеру для *homines novi* была военная служба под началом какого-либо известного полководца, поддержка которого при случае была бы обеспечена. Тот, кого не прельщала длительная военная служба, мог занимать в городе такие должности, как *III-vir capitalis*, *III-vir monetalis*, *X-vir stilitibus judicandis*. Эти должности практически уравнивали занимавшего их с нобилиями, поскольку по преимуществу эти места издавна занимали именно нобили. *Homines novi* в силу своего положения редко были преторами или консулами и почти никогда не занимали жреческих должностей. Что же касается влияния *homines novi* в сенате, то оно, как подчеркивает автор, было весьма незначительным и почти не отражалось в его решениях. В заключение Т. Вайзмен отмечает, что при Августе существенно не изменились ни принципы пополнения сената, ни положение в нем *homines novi*.

Книга снабжена шестью приложениями: хронологический индекс *homines novi*; происхождение *homines novi*; владения римских сенаторов в Италии; коммерческие занятия сенаторских фамилий; *homines novi* — консулы; консулы-монетарии. Раздел просопографии включает в себе всех известных *homines novi*, а также следующие данные о них со ссылками на источники: имя, даты исполнения магистратур или избрания в сенат, происхождение.

А. А. Столяров

ОБЗОР НОВЕЙШИХ РАБОТ ПО «ИСТОРИИ» ГЕРОДИАНА

«История» Геродиана — один из важнейших источников по истории Римской империи последних 20 лет II в. н. э. и почти первых 40 лет III в. н. э. Во вступительной статье к последнему русскому переводу Геродиана (ВДИ, 1972, № 1, стр. 237—257) сделана попытка использовать по возможности все работы, специально посвященные этому автору, с XVIII в. вплоть до 1970 г. Настоящий очерк имеет своей задачей ознакомить читателей с четырьмя новейшими трудами по Геродиану, из которых один (Уайттэкер) оказался не в достаточной степени отраженным в статье, три были вне поля зрения автора.

Очень интересна по замыслу и выполнению работа Вернера Видмера «Империя, Рим и мир у Геродиана»¹. Оригинальная постановка вопроса, ясная логика, строгая аргументация, большой фактический фундамент, сжатое изложение — отличительные черты этой небольшой, очень весомой в научном смысле книги.

Во введении (стр. 5—10) автор констатирует расхождение мнений о книге Геродиана за последние 100 лет, тогда как раньше отзывы о ней были всегда положительные. На первом плане в современных исследованиях стояли главным образом вопросы об источниках Геродиана, о его личности и об исторической достоверности его сообщений, отчасти и проблемы стиля, которые, как предупреждает нас Видмер, сам он оставляет в стороне. Ни один из этих вопросов не получил общепризнанного разрешения. Причины такого положения ясны. Взаимоотношения между Геродианом и сохранившимися историческими трудами «*Historia Augusta*» и «История» Кассия Диона остаются невыясненными ввиду отсутствия твердых точек опоры, позволяющих высказать вполне обоснованные суждения; еще более темными оказываются отношения с утраченными произведениями.

Для заключений о личности Геродиана мы имеем только тот недостаточный материал, который содержится в его собственном труде. Что же касается вопроса о достоверности Геродиана, то здесь разница в оценке, по словам Видмера, «поразительно

¹ Werner W i d m e r, *Kaisertum, Rom und Welt in Herodians μετά Μάρκου βασιλείας ιστορίαι*, Zürich, 1967, 82 стр. (серия «Geist und Werk der Zeiten», Ht 16).